

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«Красноярский государственный педагогический университет

им. В.П. Астафьева»

(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Кафедра общего языкознания

Коняшкин Александр Алексеевич

Разговорный синтаксис в идиостиле рассказов В.М. Шукшина

Специальность 5.9.5. – Русский язык. Языки народов России

Направление подготовки 45.06.01 Языкознание и литературоведение

Программа «Русский язык»

ДОКЛАД

об основных результатах подготовленной научно-квалификационной работы

Научный руководитель: докт. филол. наук,

профессор кафедры общего языкознания

Васильева С.П.

Красноярск

2024

1

Общая характеристика работы

Представляемая работа выполнена в рамках взаимодействия структурно-семантического и коммуникативного подходов к лингвистическому анализу рассказов В.М. Шукшина.

Активное творческое использование потенциала русского языка, речетворческие инновации в различных сферах коммуникации, гениальная стилизация неформального общения – всё это объясняет повышенное внимание лингвистов к творчеству В.М. Шукшина. В этой связи в первую очередь дается перечень диссертационных исследований, рассматривавших особенности идиостиля В.М. Шукшина.

Актуальность работы обуславливается непреходящим интересом лингвистов к письменной разговорной речи и усилением интереса к когнитивному аспекту феномена лингвистической коммуникации, что, в свою очередь, актуализирует проблему развития теории идиостиля, а также активизирующимся интересом лингвистов к функциональному аспекту языка.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что она вносит определенный вклад в развитие теории идиостиля, в изучение разговорной речи в текстах литературных произведений, уточнение задач синтаксического анализа.

Практическая значимость исследования определяется потребностями гуманитарного образования и филологии, в частности, во всестороннем исследовании языка художественной литературы, необходимостью многоаспектного изучения разговорной речи в современном отечественном языкознании; тем, что результаты работы, материалы, образцы лингвостилистического анализа могут быть использованы в практике вузовского и школьного преподавания – лингвистики, литературоведения, стилистики, лингвокультурологии.

Теоретической и методологической базой исследования стали научные труды В.В. Виноградова, Н.Ю. Шведовой, О.А. Лаптевой, Г.А. Золотовой, П.А. Леканта, А.П. Сковородникова, И.Б. Голуб.

Научная новизна работы состоит в реализации системного подхода к исследованию конструкций разговорного синтаксиса в языке художественных произведений как основных компонентов идиостиля. В анализе языкового материала доминирует интегрированный – лексико-грамматический подход: текстовые фрагменты рассматриваются как единое целое – идейного содержания и его синтаксического структурирования, что в определенной степени обуславливает филологический характер работы.

В значительной степени научная новизна предопределяется выдвигаемыми гипотезами.

1. В художественной литературе наиболее отчетливо разговорная речь и её подсистема – разговорный синтаксис проецируются в произведениях малого жанра – рассказах. Рассказ, в силу жанровой природы, избегает развёрнутого повествования. Очевидно, поэтому в нём, по сравнению с объёмными эпическими формами, более явно проявляется и реализуется один из универсальных законов языка – закон экономии языковых средств. А это, в свою очередь, усиливает функциональную нагрузку на облигаторные средства. Всё это, присущее жанровой разновидности – рассказу, характерно и для функционального типа речи – разговорной, в частности, разговорного синтаксиса. Наиболее полное и зримое соответствие жанровой и языковой природы художественного текста присуще именно рассказу.
2. Разговорная речь в литературно-художественном тексте произведения – результат взаимодействия устной и письменной форм речи.

Причина возникновения и развития различных направлений в языкознании и выделение разговорного синтаксиса в качестве одной из

функциональных разновидностей русского синтаксиса одна. Это многочисленные несоответствия структурно-грамматического и семантического членения речи. Многоаспектность русской речи обуславливает многообразие концептуальных подходов к её исследованию.

Цель работы – определить структурно-семантические, функциональные и стилистические особенности разговорного синтаксиса в идиостиле рассказов В. М. Шукшина в соответствии с коммуникативными интенциями исследуемых текстов.

Задачи определяются целью исследования:

1. Рассмотреть соотносительное единство основных аспектов лингвистического исследования – структурно-грамматического, семантического и функционального как основной способ реализации авторских интенций в анализируемых художественных текстах;
2. Определить особенности системно-уровневой организации стилистических ресурсов в анализируемых текстах;
3. Классифицировать, конструкции разговорного синтаксиса, дифференцируя при этом типизированные (синтаксически свободные) и клишированные (синтаксически несвободные) конструкции;
4. Классифицировать сегментированные и парцелированные конструкции;
5. Определить основные особенности текстообразования в рассказах В.М. Шукшина.

Основные методы исследования: описательный метод, структурно-семантический метод; трансформационный метод; функциональный анализ; филологический анализ; синтаксический анализ; компонентный анализ; стилистический анализ; контекстуальный анализ; когнитивный подход.

Объектом представляемого исследования являются текстовые фрагменты, имеющие разговорную стилистическую окраску, играющие в

процессе речевой коммуникации и раскрытии идейного содержания произведения ключевую роль.

Предмет исследования – лингвостилистический аспект разговорного синтаксиса данных произведений, разноуровневые языковые компоненты разговорной речи в семантической структуре анализируемых произведений.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Исследования разговорного синтаксиса в художественных текстах В.М. Шукшина позволяют утверждать, что разговорная речь – универсальный функционально-стилистический тип русской речи. Таким образом, конструкции разговорного синтаксиса обладают неограниченным функциональным потенциалом, реализуемым в процессе актуализации идейного содержания рассказов В.М. Шукшина.
2. Аутентичность шукшинских текстов во многом обусловлена тем, что детство и отрочество будущего классика были «погружены» в сферу разговорной речи. Очевидно, поэтому многие речевые портреты, созданные писателем, представляют собой творческое воспроизводство деревенской разговорной среды двадцатого столетия, характеризующейся активностью использования разговорной лексики и конструкций разговорного синтаксиса, что помогало писателю передать динамику и «экспрессию разговорности».
3. Художественные произведения характеризуются таким понятием, как индивидуальный авторский стиль, рассматриваемый нами как результат творческой языковой деятельности, как принцип конструирования, в основе которого находится «смоделированная и типизированная действительность», отражающая особенности мировосприятия писателя – как синтез сознательного и бессознательного – архетипических образов и мотивов, внутренней формы языковых единиц, интенции подтекста. Именно синтез и дифференциация сознательного и бессознательного позволяет актуализировать и систематизировать случаи несоответствия

грамматического и коммуникативно-функционального членения как один из характерных признаков разговорной речи. Например: *Кто же спорит?* (Беспалый); – *Оно бы по-доброму, по-соседски – к чему мне?* (Суд); *А чего он Ванька? Чего он скажет? Чем поможет?* (Бессовестные) *Кого ты щас там увидишь?* (Охота жить). Это вопросительно-отрицательные предложения, поскольку они, актуализируют отрицание, нецелесообразность означенного действия. Ср.: *Мне это ни к чему; Никто не спорит; Ему нечего сказать, нечем помочь в данном случае; Сейчас ты там никого не увидишь; У Соловьёвых да нету!* (денег – А.К.). В последнем примере, несмотря на формально выраженное отрицание, подразумевается утверждение.

4. В содержательном плане разговорный синтаксис соответствует жанру рассказа в авторстве В.М. Шукшина.
5. Конструкции разговорного синтаксиса входят в перечень доминирующих компонентов идиостиля рассказов В.М. Шукшина.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается выбор темы исследования, его актуальность, формулируются цели и задачи диссертации, определяются методологическая база, методы анализа, новизна исследования, его теоретическая и практическая значимость, излагаются основные защищаемые положения.

В **первой главе** «Научно-теоретические предпосылки исследования. Основные понятия». В параграфе 1.1 в соотносительной связи раскрывается содержание понятий *разговорная речь* и *разговорный синтаксис*.

Разговорная речь, наряду с научной, публицистической, официально-деловой речью, представляет собой один из функционально-стилистических типов русского языка. Разговорный синтаксис – это синтаксический уровень разговорной речи.

Стилистическую основу произведений В.М. Шукшина составляет разговорная речь, а полная и окончательная генерация её глубинных смыслов, наиболее последовательное проявление функциональных признаков происходит на синтаксическом уровне языковой системы – на уровне разговорного синтаксиса.

В параграфе 1.2. рассматриваются особенности системно-уровневой организации стилистических ресурсов в рассказах В.М. Шукшина – компоненты фонетической стилистики, лексической, словообразовательной; стилистические средства – фигуры, тропы.

Относительно лексической стилистики в диссертации актуализируется обилие лексических компонентов, обуславливающих отчетливость реализации когнитивного подхода в разговорной речи рассматриваемых текстовых фрагментов. В первую очередь здесь имеются в виду слова «мысли/речи». Они характерны в случаях обозначения дихотомии «понимание/непонимание», философских рассуждениях, оценках поведения и интеллектуальных возможностях действующего лица.

Например: *Убеждай его, не убеждай – как об стенку горох* (Алеша Бесконвойный); *Что дурачка из себя строишь... Между прочим, насчет дурачка* (там же); *Он сперва тосковал по деревне, потом присмотрелся и понял* (Выбираю деревню на жительство); *Стою над могилкой и думаю. И дума моя о нем – простая* (Дядя Ермолай).

Названные лексические компоненты функционируют не автономно, а в составе конструкций разговорного синтаксиса.

В параграфе 1.3 акцентируется внимание на сложности и неоднозначности понятия *идиостиль*. Прежде всего это обуславливается многообразием подходов к исследованию данного языкового феномена. Например, когнитивный подход (Н.Д. Арутюнова, Е.С. Кубрякова); коммуникативно-стилистический подход (А.В. Болотнова, Л.С. Захидова); пресуппозитивный подход с позиции пресуппозитивной семантики (Е.В. Падучева); трансформационный (В.А. Пищальникова).

Идиостиль – это комплекс формальных и содержательных языковых характеристик, присущих произведениям того или иного автора, оригинально воплощенный в данных произведениях. Традиционно И. определяется как способ использования всей системы языковых выразительных средств в процессе работы над речью/текстом.

Идиостиль – это прежде всего универсальная система. Конструкции разговорного синтаксиса, репрезентированные в произведениях В.М. Шукшина и являющиеся предметом данного исследования, рассматриваются нами как маркёры идиостиля в синтаксическом аспекте.

Если материальной стороной идиостиля является стилистическая ресурсная база субъекта речи, то «дух» И. – это прежде всего способы репрезентации, то есть сочетания, комбинирования стилистических средств. Идиостиль субъектов речи индивидуален, неповторим. Этим и объясняется обилие подходов к изучению данного феномена в лингвистической науке.

Основное содержание **второй** главы «Конструкции разговорного синтаксиса в рассказах В.М. Шукшина» – классификация названных синтаксических единиц.

Относительно выводов по второй главе соискатель акцентирует внимание на том, что конструкции разговорного синтаксиса относятся к доминирующим маркёрам идиостиля В.М. Шукшина. Во-первых, потому, что синтаксический уровень языковой системы, как более высокий уровень, «абсорбирует» другие уровни, во-вторых, потому, что синтаксис – это фактически уровень рече/текстообразования.

Общеизвестно, что сложные предложения (СП) – это коммуникативные единицы более высокого, в отличие от простых предложений, порядка. По своей синтаксической структуре они являются единицами полипредикативными. Основные средства связи между предикативными частями – интонация, универсальное средство языка, и союзы – в союзных СП.

Осложнение синтаксической структуры предложения, системы полипредикативных связей имеет последствиями осложнение коммуникативной организации и семантической структуры предложения, по крайней мере – его синтаксической семантики. В рассказах В. М. Шукшина широко представлены и СП, построенные по «деформированным» моделям, так называемым синтаксически «несвободным» конструкциям, характерным для разговорной речи. Лингвистический анализ данных конструкций и составляет основное содержание представляемой главы.

Таким образом, основное содержание второй главы составила развернутая классификация продуктивных конструкций разговорного синтаксиса в рассказах В.М. Шукшина. Данная классификация позволяет утверждать, что доминирующей основой рассматриваемого идиостиля является стилистика письменной разговорной речи.

Язык произведений В.М. Шукшина столь жизненный и стилистически оригинальный, выразительный и понятный потому, что он органически связан с тем богатейшим потенциалом, что исторически сконцентрирован в общенародном языке. Непреходящий возрастающий в интерес к синтаксическим особенностям художественных текстов закономерен и глубоко мотивирован. Постигание индивидуального, авторского, художественного стиля – в значительной степени возможно в синтаксисе. Вся архитектура стиля, отбор синтаксических конструкций, их организация, расположение и объединение в сложное синтаксическое целое, то есть текстуальная композиция произведения находится в прямой зависимости от своеобразия индивидуального синтаксиса художника, мастера слова.

В количественном отношении сложные предложения заметно уступают простым и составляют примерно 30% от общего числа предложений, что в определенной мере указывает на особенности идиостиля и жанровое своеобразие рассказов В.М. Шукшина.

Продуктивные конструкции разговорного синтаксиса в названных произведениях – это функциональные разновидности предложений по цели высказывания и эмоциональной окраске; неполные предложения; нечленимые предложения; диалогическая речь в рассказах В.М. Шукшина; аналитические конструкции; вводные компоненты; вставные конструкции; лексические повторы; афористические высказывания; односоставные предложения; сложные предложения.

Третья глава «Сегментированные синтаксические конструкции и особенности текстообразования в рассказах В.М. Шукшина» состоит из двух разделов

Одной из наиболее характерных примет идиостиля писателя является обилие и полифункциональность расчленённых сегментированных синтаксических конструкций.

«Сегментированная синтаксическая конструкция (сегментированное предложение) – стилистическая фигура, представляющая собой бинарно (на две части) расчленённое построение (оно может быть как простым, так и сложным предложением), в котором первая часть, называемая сегментом, обозначает актуальное для говорящего (пишущего) понятие, а вторая часть, называемая базовой, содержит какое-либо высказывание по поводу понятия, обозначенного в сегменте» (Сковородников)

В числе сегментированных конструкций в нашем случае рассматриваются конструкции *Именительный темы, инфинитивно-подлежащие, номинативно-подлежащие, бинарные предложения, парцелированные конструкции*. Сегментация при этом определяется как один из способов стилизации художественного текста, своего рода «генератор экспрессивности», чем и обуславливается широкое представительство и активность сегментированных синтаксических конструкций в художественных произведениях.

Одной из особенностей современного отечественного языкознания является усиление внимания к экспрессивному синтаксису и сегментированным синтаксическим конструкциям как предмету синтаксических и стилистических изысканий, их полифункциональностью, значимостью той роль, которую они играют в структурировании художественных текстов.

Сегментированные конструкции не имеют синтаксических ограничений – они могут быть различные по своей структуре: односоставные, двусоставные, союзные, бессоюзные, синтаксически свободные, несвободные, членимые, нечленимые и т. д.

Наиболее распространённой сегментированной конструкцией считается именительный представления или именительный темы. Составной термин *Именительный темы* – понятие многозначное, многоаспектное. С точки зрения стилистики, это фигура речи, начальную позицию которой чаще всего занимает существительное в именительном падеже, обозначающее, представляющее, тему последующей фразы или фраз.

Данное утверждение иллюстрируется большим количеством примеров

Полагаем, что сегментация – это, в сущности, один из способов актуального членения предложения/высказывания. Обозначение знаками препинания многочисленных пауз, интонационных изменений, то есть значимых в смысловом отношении изменений, служит тому подтверждением.

Так, например, многоточие – знак эмоционального напряжения «пульсирования» речи/ мысли, когда говорящий затрудняется в поиске нужного слова: *А то... это... как бы того... не этого...* (А поутру они проснулись); – *Мать... А мать!* – *Позвал он старуху свою. – Это... помираю вить я* (Как помирал старик); *А то... это... как бы того... не этого...* (А поутру они проснулись). – *У них, наверно. свадьба, - сказала Марья.- Сестра-*

то Петькина за этого вышла ... за этого... Как его? Брат к агрономие приехал... Как его? (Беседы при ясной луне);

Сумбурность речи передается повторами и многоточиями, однако это не нарушает синтагматической последовательности текста. Испытывая речевые затруднения, говорящий как бы просит у собеседников подтверждения сказанного. С одной стороны, он дозированно передает информацию с другой – стремится к точности и целостности её восприятия собеседником.

Интонационное тире – знак смыслового, логического, членения речи:

Да при чём тут - добрая или злая... (Бессовестные); *А эти – ничего* (там же); *А мне вот – хоть бы что* (Беседы при ясной луне); *Не то что в гости – прездом* (Как зайка летал на воздушных шариках); *Грусти не грусти – что толку* (Земляки); *Вот – змеи...* (Земляки); *Жена – в слёзы* (Как зайка летал на воздушных шариках); *Там – смерть, здесь – молоко* (Пьедестал); *Да, так вот – официант* (Мечты).

Интонационное тире – отчётливо маркирует имплицитное содержание речевой ситуации.

Суть синтаксической расчленённости – в «дозированном» представлении информации, когда информация подается сегментами: первый сегмент – тема высказывания, второй – базовая часть – его интерпретация.

Счастье – в кружке пива? (Пьедестал).

Двоеточие – знак пояснения, уточнения, предопределённый реалистичностью изображаемых событий *Бывает летом пора: пахнет так, что сдуреть можно* (Горе); *Потом понял: это смерть* (Как помирал старик).

Знаки препинания, условно говоря, – это знаки синтаксической экспрессии, динамической речи. Пунктуационный анализ – обязательное условие декодирования авторской интенции, а это, в свою очередь,

обязательное условие прагматического анализа художественного текста. Знаки препинания – это знаки речевой коммуникации.

К числу разновидностей сегментации относится и парцелляция. Она полифункциональна.

Парцелляция – «стилистический приём, заключающийся в расчленении единой синтаксической конструкции – предложения- на несколько интонационно-смысловых единиц- фраз.

Структурно господствующую часть принято называть базовой частью (Цумарев),

Например: *К старухе Агафье Журавлёвой приехал сын Константин Иванович. С женой и дочерью. Попроведовать. Отдохнуть* (Срезал). Первое предложение - базовая часть конструкции, грамматически и семантически господствующая; остальные – зависимые, парцелляты: однородный ряд дополнений и глаголов-инфинитивов в функции обстоятельства цели. Интенция этих конструкций – конкретизация. Но данном случае это ещё и значимый элемент композиции – завязки.

Парцелляты в шукшинских рассказах – это всегда актуализированные смысловые компоненты.

Например: *Но, конечно же, главным образом работа. работа. работа. Изнуряющая. Радостная. Смелая. Подвижническая. Любовь населения... Уважение. Ночные поездки. Аутотрансплантация. Прободная в условиях полевого стана. Благодарность старушки, её смешная искренняя молитва за молоденького неверующего врача... Все это собралось в один миг, вдруг. отчетливо, с радостью* (Шире шаг, маэстро!).

Линейная последовательность парцеллятов отражает особенности концептуальной картины будущего в сознании главного героя, его

эмоциональное состояние – одухотворённость, надежды, уверенность, оптимизм.

Парцелляты «тестируют» поведение человека, показывают его способность к самоанализу во внутреннем монологе, усиливают экспрессивность текста. Например: *Хватит. Пора кончать. Эти ужимки и прыжки* (там же). *Качнулся с носков на пятки. И соврал. Крупно. Неожиданно* (там же).

Текстоорганизующая роль парцеллятов в рассказах В.М. Шукшина весьма заметна и значительна, поскольку они обозначают реалии, без которых адекватное восприятие подтекста и концептуального содержания произведения в целом было бы практически невозможно.

Линейная последовательность парцеллятов отражает особенности концептуальной картины мира в сознании главного героя, его эмоциональное состояние. Например: *Но, конечно же, главным образом работа. работа. работа. Изнуряющая. Радостная. Смелая. Подвижная. Любовь населения... Уважение. Ночные поездки. Аутотрансплантация. Прободная в условиях полевого стана. Благодарность старушки.* Текстоорганизующая роль парцеллятов в рассказах В.М. Шукшина весьма заметна и значительна, поскольку они обозначают реалии, без которых адекватное восприятие подтекста и концептуального содержания произведения в целом было бы крайне затруднительно

Итак, сегментация является одним из эффективных и распространённых способов стилизации и структурирования художественных текстов. Межфразовые единства – эмоционально доминирующие, актуализированные компоненты текстов В.М. Шукшина. Это расчленённые синтаксические конструкции. Их активизация позволяет утверждать, что одной из особенностей организации художественной речи в исследуемых произведениях является тяготение к расчленённости. Данный процесс

отражает воздействие устной разговорной речи на речь письменную, а усиление этого воздействия является, как известно, одной из тенденций развития русского языка

Наибольшее представительство сегментации обнаруживается в разговорном синтаксисе. В концептуальном отношении это «душа» разговорного синтаксиса, художественного повествования

Лингвистический анализ сегментированных синтаксических конструкций показал, что типизированные и клишированные конструкции разговорного синтаксиса в рассказах В.М. Шукшина характеризуются многообразием и сочетаемостью стилистических средств.

В шукшинских текстах «сегментированная» информация – это всегда информация актуализированная, мотивированная, рассчитанная на полное и точное восприятие адресатом.

Сегментированные синтаксические конструкции – расчленённые СК, несущие большую экспрессивную нагрузку. Их активизация в рассматриваемых текстах, с одной стороны, обуславливается авторским тяготением к расчленённости, краткости, динамичности повествования. С другой – общеизвестной тенденцией развития русского языка, реализуемой в усилении воздействия устной разговорной речи на письменную.

Соотносительность сегментированного и синтаксического членения, контаминация синтаксических и стилистических средств – характерная особенность текстообразования талантливого русского писателя.

Целостность художественных текстов В.М. Шукшина обуславливается многообразием соотносительных связей различных аспектов повествования, авторской интенцией и жанрово-типологическими особенностями произведений.

Выявление особенностей текстообразования в произведениях В.М. Шукшина основывается на лингвистическом, филологическом и функциональном анализе рассказов «Ермолай Николаевич», «Раскас» и «Охота жить».

Художественный текст – сложное многоаспектное системное вербальное построение. В художественной литературе – это речевое произведение. Как и другие типологические разновидности текста, это коммуникативная единица высшего порядка. Текст структурируется на всех уровнях языковой системы: имеет свою структуру, семантику и коммуникативную организацию.

Поскольку литературный художественный текст – это обычно «сплав» стилей, вопрос определения художественного стиля как одной из разновидностей функциональных типов речи является в научной литературе спорным.

Единицами текста являются: высказывания, межфразовые единства, фрагменты-блоки. Высказывание – это предложение в речи, ибо свою коммуникативную функцию оно реализует только в речи. Межфразовое единство (в синтаксисе – сложное синтаксическое целое) – это ряд высказываний, объединенных структурно и грамматически в единое целое – текст. Межфразовое единство (МЕ), благодаря системе контактных и дистантных связей объединяются в более крупные текстовые построения – фрагменты-блоки.

Рассмотренные конструкции разговорного синтаксиса в коммуникативном плане являются высказываниями. Высказывания (в том числе и сегментированные) являются «первоначальными» единицами текста. Однако они математически не суммируются в текст как единое целое. Они «синтезируются» в него путем многочисленных связей. Именно эти связи обуславливают адекватное восприятие текста. Это уже качественно иное

содержание – не просто совокупность значений отдельных языковых единиц. Количество трансформируется в иное качественное состояние.

Механика текстообразования на первый взгляд очевидна: лингвисту необходимо установить, какие языковые единицы синтезируются в текст; как и зачем это происходит.

Таким образом универсальным условием создания текста является «триединство» конструктивно-синтаксического, семантического и функционально-прагматического аспекта языка.

Содержательная целостность художественного текста обуславливается, прежде всего, тематическим и концептуальным единством компонентов языка/речи. Каждый языковой фрагмент (МЕ, фрагменты-блоки) – в текстуальном пространстве произведения обладают своими микротемами. Что касается произведения в целом, оно может быть политематичным, например, тема рассказа «Раскас» – исповедь главного героя, от которого ушла жена. Испытывая невыносимые страдания, Иван Петин желает рассказать о своей беде, излить боль. Это «раскас в рассказе», фрагмент-блок, основной содержательный компонент произведения. Он рассматривается нами как один из стилистических приемов текстообразования.

Стилистические качества исповеди Ивана таковы, что являются основанием, достаточным для определения анализируемого произведения как юмористического рассказа. Однако в числе важнейших факторов, обуславливающих его связность и цельность текста, обязательным является реальная модальность, то есть сюжетные коллизии рассказа репрезентируются в художественном тексте как соответствующие реальной действительности.

Юмор у В.М. Шукшина – всегда «с грустинкой». Контаминированность жанрово-типологических признаков – смешного и драматического, индивидуального и социального является отличительным знаковым признаком рассматриваемых текстов.

Наряду с тематической целостностью и реальной модальностью, ключевым признаком рассказов мастера является концептуальная целостность повествования. Она обуславливается тем, что идейное содержание произведения раскрывается в единых рамках дихотомии *понимание/непонимание*. Реально антонимическое единство понимания/непонимания является основной коллизией основной «пружинной конфликта» шукшинских рассказов.

Целостность фрагмент-блока «Раскас», состоящего из трёх межфразовых единств, обуславливается многими факторами. В частности – наличием фразы-зачина в абсолютном начале МЕ: *«Значит было так...»*, *«Эх вы!..»*, *«Теперь смотрите што получается...»*. Ключевое значение данных фраз в том, что они «требуют» конкретизации: *как было*; *декодирование междометной конструкции: что получается...*

Точность и смысловая достаточность конкретизации, её реалистичность, оптимальность детализации – обязательные признаки художественных текстов В.М. Шукшина.

Ключевая текстообразующая роль зачинов видится в том, что вокруг них образуется единый смысловой контекст, без которого не было бы возможным развитие микротемы МЕ.

Конкретное объединение языковых компонентов в текстовые фрагменты осуществляется многочисленными средствами цепной, параллельной и тема-рематической связи. Цепная связь – это, прежде всего, повтор в высказывании того, что было в предыдущем; морфологический параллелизм – это количественное доминирование одинаковых форм слова и морфологических категорий; синтаксический параллелизм – наличие одинаковых по синтаксическому строению предложений, например, простых двусоставных или односоставных неопределенно-личных предложений.

Особенности тема-рематической связи проявляется в смысловой соотносительности ремы предыдущего высказывания с темой последующего, то есть последовательность развития ремы – это линейная последовательность высказываний.

Например: *Откуда же у ей это пустозвонство в голове? Я сам удивляюсь. Я все для ей делал. У меня сердце к ей приросло. Каждый рас еду из рейса и у меня душа радуется: скоро увижу. И пожалуйста: мне надстраивают такие рога! Да чёрт с ей не вытерпела там такой ловкач попался, што на десять минут голову потиряла... Я бы как-нибудь пережил это. Но зачем совсем то уезжать?*

Тексты В.М. Шукшина легко поддаются чтению и пониманию, благодаря ясности речемыслительного движения осуществляемое этими средствами, обуславливающими цельность и связность повествования.

Исследуемые произведения характеризуются четкостью градуального тематического членения текста. Первое МЕ анализируемого фрагмент-блока – обозначение несчастья и попытка выявления его причины. Второй – эмоциональное состояние персонажа (междометная конструкция), третий – оценка асоциального, несправедливого поведения жены по отношению к главному герою.

Авторские «вставки» в речи персонажа – эффективный способ редукции объёма текста. Особо в этой связи следует отметить краткость завязки рассказа. Это характерный признак всех рассказов В. М. Шукшина.

От Ивана Петина ушла жена. Да как ушла!.. Как в старых добрых романах – бежала с офицером.

Основное содержание рассказа тематически реализуется в одноименном фрагмент-блоке.

Кульминация: *«Редактор захохотал. Иван стиснул зубы».*

Развязка – обозначение, как и в завязке, человеческого горя.

«Он шел и плакал. Встречные с удивлением смотрели на него... А он шел и плакал и ему не было стыдно. Он устал».

Композиция рассказа выстраивается по принципу кольцевого обрамления. Этот принцип – одна из характерных черт шукшинского текстообразования.

Наряду с тематической целостностью и реальной модальностью, ключевым признаком рассказов мастера является концептуальная целостность повествования. Она обуславливается тем, что идейное содержание произведения раскрывается в единых рамках дихотомии *понимание/непонимание*. Реально антонимическое единство понимания/непонимания является основной коллизией основной «пружинной конфликта» шукшинских рассказов.

Концептуальная картина мира в тексте художественного произведения – это линейная, озвученная последовательность концептов – идей, образов, представлений о мире в сознании субъекта речи, словом – большой объём пресуппозитивных, то есть фоновых, знаний.

Примером может служить концепт мегаконцепт *память* в рассказе «Дядя Ермолай»

Теперь, много-много лет спустя, когда я бываю дома и прихожу на кладбище помянуть покойных родных, я вижу на одном кресте:

«Емельянов Ермолай ...вич».

Ермолай Григорьевич, дядя Ермолай. И его тоже поминаю - стою над могилой, думаю. И дума моя о нем – простая: вечный был труженик, добрый, честный человек. Как, впрочем, все тут, как дед мой, бабка. Простая дума. Только додумать я ее не умею, со всеми своими институтами и книжками. Например: что был в этом, в их жизни, какой-то большой смысл? В том

именно, как они ее прожили. Или – не было никакого смысла, а была одна работа, работа... Работали да детей рожали. Видел же я потом других людей... Вовсе не лодырей, нет, но... свою жизнь они понимают иначе. Да сама я ее понимаю теперь иначе! Но только когда смотрю на эти холмики, я не знаю: кто из нас прав, кто умнее? Не так – не кто умнее, а – кто ближе к Истине. И уж совсем мучительно – до отчаяния и злости – не могу понять: а в чем Истина-то? Ведь это я только так – грамоты ради и слегка из трусости – величаю ее с заглавной буквы, а не знаю – что она? Перед кем-то хочется снять шляпу, но перед кем? Люблю этих, под холмиками. Уважаю. И жалко мне их.

В сущности, это мегаконцепт – исходный концепт, один из ключевых общенациональных концептов. включающий в свою сферу другие исходные концепты: жизнь, труд, человек, любовь, благодарность, ум, истина, предки, потомки и др., – зеркально отражающие особенности русского менталитета

Глубинные когнитивные процессы, в сознании автора – талантливой языковой личности – мгновенно, непроизвольно воспроизводят в памяти читателя личное понимание концептов, порождающее реминисценцию: «Два чувства дивно близки нам – В них обретает сердце пищу: любовь к родному пепелищу, любовь к отеческим гробам» (А.С. Пушкин).

Чаще всего концепты в рассказах Шукшина обозначаются в форме межфразового единства – группы предложений, объединенных смысловой

В заключении рассматриваются результаты исследования.

Функционально-стилистический аспект русской языковой картины мира в наибольшей степени отражается в разговорной речи. Одним из системных уровней разговорной речи является разговорный синтаксис, опыт исследования которого в рассказах талантливого русского писателя Василия Макаровича Шукшина и составляет основное содержание представляемой работы.

Изучение результатов и особенностей языковой деятельности выдающихся языковых личностей – одна из перманентных задач филологических наук, в частности – современного русского языка.

Заключение. С учетом результатов исследования разговорной речи в рассказах В.М. Шукшина и развития теории идиостиля на современном этапе уточнено и конкретизировано понятие *идиостиль*.

В диссертационной работе доминирующими подходами к исследованию идиостиля являются когнитивный и коммуникативно-стилистический подход, а термин *идиостиль* определяется как совокупность формальных, содержательных и стилистических особенностей художественного произведения, результат художественного «сканирования», языкового преломления, авторской концептуальной картины мира. в тексте его произведений.

«Разговорность» стиля, кажущаяся простота языка повествования в сочетании с глубинным подтекстом, его концентрированным концептуальным содержанием – наиболее характерная особенность идиостиля В.М. Шукшина.

Разговорная речь в рассказах мастера необозрима, но даже обзорное исследование её стилистических ресурсов показывает, что это речь категоризированная, динамически и стилистически целостная речь.

Одной из характерных особенностей идиостиля В.М. Шукшина является взаимодействие разностилевых языковых компонентов. Стилистический сингармонизм названных произведений создается средствами всех функциональных типов речи. С другой стороны, и это совершенно очевидно, доминирующее положение в идиостиле автора занимают компоненты разговорной речи.

Основные положения данного исследования были **апробированы** и представлены в докладах на следующих конференциях:

1. XI Международная научно-практическая конференция, посвященная дню славянской письменности и культуры. 25 мая 2022 г. КГПУ им. В.П. Астафьева, Красноярск.
2. XXV Международная научно-практическая конференция молодых ученых и студентов «НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ». 28 апреля 2023 г. АГГПУ им. В.М. Шукшина, Бийск.
3. XII Международная научно-практическая конференция, посвященная Дню славянской письменности и культуры. 24 мая 2023 г. КГПУ им. В.П. Астафьева, Красноярск.
4. XIII Международная научно-практическая конференция «День славянской письменности и культуры». 23 мая 2024 г. КГПУ им. В.П. Астафьева, Красноярск.

По теме исследования были опубликованы следующие статьи:

1. *Васильева С.П., Коняшкин А.А.* АНАЛИТИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ РАЗГОВОРНОГО СИНТАКСИСА В ИДИОСТИЛЕ РАССКАЗОВ В.М. ШУКШИНА. Сибирский ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФОРУМ Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2023. № 4 (25)
2. *Коняшкин А.М., Коняшкин А.А.* СЕГМЕНТИРОВАННЫЕ КОНСТРУКЦИИ РАЗГОВОРНОГО СИНТАКСИСА В РАССКАЗАХ В.М. ШУКШИНА. Мир науки, культуры, образования. 2021. № 5 (90). С. 267-270.
3. *Коняшкин А.М., Коняшкин А.А.* РАЗГОВОРНЫЙ СИНТАКСИС, ИДИОСТИЛЬ, ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА В РАССКАЗАХ В.М. ШУКШИНА. Мир науки, культуры, образования. 2022. № 1 (92). С. 322-325.
4. *Коняшкин А.М., Коняшкин А.А.* СТИЛИСТИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ В РАССКАЗАХ В.М. ШУКШИНА. Мир науки, культуры, образования. 2022. № 1 (92). С. 262-266.
5. *Коняшкин А.А.* СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ОДНОСОСТАВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В РАССКАЗАХ В.М. ШУКШИНА. Вестник Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова. 2021. № 3 (37). С. 25-29.
6. *Коняшкин А.А.* СЕГМЕНТИРОВАННЫЕ СИНТАКСИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ «ИМЕНИТЕЛЬНЫЙ ТЕМЫ» В РАССКАЗАХ В.М.

- ШУКШИНА. Вестник Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова. 2021. № 3 (37). С. 19-25.
7. *Коняшкин А.А.* НЕСВОБОДНЫЕ ПО СТРОЕНИЮ СЛОЖНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В РАССКАЗАХ В.М. ШУКШИНА. В сборнике: XI МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ ДНЮ СЛАВЯНСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ И КУЛЬТУРЫ. материалы Международной научно-практической конференции. Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева. 2022. С. 41-44.
 8. *Коняшкин А.А.* ДИНАМИКА РАЗГОВОРНОГО СИНТАКСИСА В АСПЕКТЕ ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ ЯЗЫКА И РЕЧИ (НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗОВ В.М. ШУКШИНА). В сборнике: Динамические процессы в языке и языковой картине мира. сборник статей по материалам III Международной научно-практической конференции. Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева. 2022. С. 20-23.
 9. *Коняшкин А.А.* ОСОБЕННОСТИ ИДИОСТИЛЯ РАССКАЗОВ В.М. ШУКШИНА. В сборнике: НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ. Материалы XXV Международной научно-практической конференции молодых ученых и студентов. 2023. С. 159-162.
 10. *Коняшкин А.А.* РАЗГОВОРНЫЙ СИНТАКСИС КАК СРЕДСТВО СОЗДАНИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ КАРТИНЫ МИРА В РАССКАЗАХ В.М. ШУКШИНА. В сборнике: XII МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ ДНЮ СЛАВЯНСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ И КУЛЬТУРЫ. Материалы Международной научно-практической конференции. 2023. С. 5-8.